

10.17. ФИНАНСОВЫЙ МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ И ЕГО АДАПТАЦИЯ К РЫНОЧНЫМ УСЛОВИЯМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Пахрудинов М.М., аспирант кафедры
«Финансы и кредит»

*Всероссийская государственная налоговая академия
Министерства финансов РФ*

В статье рассматриваются вопросы формирования эффективного механизма финансового обеспечения социальной сферы. На основе проведенного в статье анализа ряда индикаторов, характеризующих уровень социально-экономического развития субъектов Российской Федерации формулируются предложения об усилении государственных регуляторов в решении социальных вопросов.

Механизм рыночных отношений в силу своей объективной экономической сущности не может гарантировать каждому члену общества приемлемый уровень доходов, а само рыночное распределение существенно отражается на персональном доходе. Поэтому социально ориентированные государства в условиях рыночной экономики принимают на себя ответственность за обеспечение прав человека на получение определенных, закрепленных в основном соответствующими законодательными актами, услуг смешанного характера – социально значимых благ, корректируя тем самым результаты чисто рыночного механизма распределения. Говоря об этих услугах, мы имеем в виду, прежде всего те из них, которые обладают высокой гражданской значимостью и их предоставление в силу значительных внешних эффектов (последствий) для страны в целом должно преобладающим образом финансово обеспечиваться за счет государственных средств, прежде всего формируемых из бюджетных источников.

Таким образом, государство, выступая в качестве экономического агента, организует сознательное перераспределение финансовых потоков, генерируемых различными субъектами экономической деятельности.

К общественно-значимым услугам, следуя сложившимся теоретическим канонам и общественной практике, относятся результаты таких видов экономической деятельности, как образование, здравоохранение, культура, социальная поддержка населения и ряд других, процесс функционирования которых сопровождается генерированием социально-значимых нематериальных продуктов.

При этом одной из основных задач социально-экономического развития социально ориентированного государства должно стать предоставление не только всеобщего равного доступа населения к социально-значимым услугам, но и их постоянное количественное наращивание и качественное совершенствование с целью удовлетворения возрастающих потребностей населения в их получении.

Конкретные положения, связанные с набором, масштабами, направленностью, финансовым обеспечением социальных услуг, как правило, отражаются в законах о бюджетах, направлениях социально-экономической и финансовой политики органов власти различного уровня на определенный плановый либо прогнозный

период времени. Реализация этих положений в целом позволяет охарактеризовать социальную политику государства, выбранные им приоритеты социального развития, и также дает возможность оценить в целом роль и место социальных преобразований в контексте экономической стратегии каждого конкретного государства.

В обширном перечне научных литературных источников представлен подробный анализ подходов к пониманию сущности социальной политики, которые свидетельствуют, что имеются некоторые расхождения во взглядах на ее трактовку.

Исходя из этого, можно условно выделить три основных подхода к ее пониманию. Первый подход предполагает, что социальная политика – это деятельность по установлению и поддержанию положения социальных общностей, групп, слоев, удовлетворению социальных потребностей, согласованию интересов, управлению социальной сферой, перераспределению ресурсов для достижения благополучия, решению социальных проблем, предоставлению социальных прав, гарантий и услуг.

При другом подходе под социальной политикой понимается совокупность мер, действий, мероприятий, осуществляемых ее субъектами, по оптимизации социального развития общества, отношений между социальными общностями, группами, слоями, повышению уровня жизни, поддержанию благополучия, жизнеобеспечению населения.

Третий подход связан с рассмотрением социальной политики как совокупности взаимодействий, взаимоотношений, взаимосвязей между социальными общностями, группами, слоями по реализации основных целей общества, по поводу жизнеобеспечения, росту уровня и качества жизни населения, сохранения и изменения социального положения населения и составляющих его социальных групп, слоев, общностей [1].

Выделение этих подходов демонстрирует, что между ними не существует противоречия в понимании социальной политики, наоборот, существует взаимосвязь, которую можно увидеть, если признать социальное действие как основу сближения этих подходов. Социальное действие – это преднамеренное, целенаправленное действие, ориентированное на конкретных людей, социальные группы и их взаимные ответные действия. К структурным элементам социального действия можно отнести потребность, интерес, цель, средство, мотив и стимул.

Потребность – это нужда в чем-либо, зависимость от обстоятельств и условий, стремление к потреблению материальных и духовных благ. Интерес направляет потребность к осознанию целей и способности ее удовлетворить.

- Цель – это образ, на достижение которого направлено социальное действие.
- Средство – это инструмент, при помощи которого достигается цель.
- Мотив – внутреннее побуждение к социальному действию, а стимул – внешнее.

Исходя из данных выше определений социальной политики, в качестве ее основных задач можно выделить следующие:

- развитие социальной сферы (образования, здравоохранения, жилищного хозяйства, культуры и искусства);
- обеспечение стабильно высокого уровня жизни населения;
- сдерживание роста безработицы и обеспечение материальной поддержки безработных, а также осуществление подготовки трудовых ресурсов такого размера и качества,

чтобы они соответствовали потребностям общественного производства;

- поддержание стабильного уровня реальных доходов населения путем проведения антиинфляционных мер и индексации доходов.

В тоже время объективная ограниченность государственных средств, бюджетных ресурсов на реализацию функций государства, что особенно проявляется в условиях глобальных экономических кризисов, самым уязвимым в статьях расходов государственных финансов становятся социальные расходы. Об этом свидетельствуют процессы, происходящие в настоящее время в развитых странах. Так, кризисные явления в экономике США, Германии, Франции, Греции привели к существенному росту дефицитов федеральных бюджетов и одним из путей его сокращения стало уменьшение доли социальных расходов как по отношению к ВВП, так и в общей структуре расходов федеральных бюджетов. Не исключением в этом перечне стран стала и Россия, планируемые расходы федерального бюджета которой на 2012г. и на период 2013-2014гг. не подвергаются прямому секвестированию, но по удельной своей составляющей существенно ниже доли расходов, планируемых на финансирование обороны, правоохранительной деятельности и ряд других. Все это свидетельствует, что постепенно финансовое обеспечение услуг социальной сферы переходит на уровень их непосредственных получателей, которые прямо заинтересованы в услугах образования, здравоохранения, социальной поддержке и т.д. Хотя, как отмечалось выше, государство в силу высоких внешних эффектов проявления также получает большие выгоды от социальных услуг. Следует также отметить, что специфика предоставления социальных услуг состоит в том, что многие из них имеют адресный характер распределения наиболее уязвимым в финансовом плане слоям населения. Это, прежде всего относится к услугам предоставляемым через социальную поддержку населения и даже в условиях кризиса эти целевые финансовые потоки не могут уменьшаться.

Но вместе с тем, эти принципы могут входить в противоречие с основными задачами социальной политики, поскольку их решение требует все возрастающих расходов государства, распределяемых через бюджет и направленных на широкие слои населения. Остановившись в этом контексте на решении задач развития социальной сферы, предполагающее развитие образования, здравоохранения и прочих видов экономической деятельности, организации и учреждения которых предоставляют услуги социального характера, отметим, что эти услуги должны быть созданы в объеме адекватном потребностям населения и это положение определено в Конституции РФ.

Вместе с тем, в условиях кризиса государство постепенно отходит де факто от обязательств по обеспечению широкой доступности к социальным услугам, тем самым серьезно изменяя либо трансформируя задачи социальной политики. Доказательством этому служит, например, сокращение бюджетных мест в высших учебных заведениях, складывающаяся тенденция коммерциализации здравоохранения, невозможность получения бесплатного жилья и прочее. Положение с сокращением финансовых потоков в социальную сферу усугубляется тем немаловажным обстоятельством, что население России существенно дифференцировано по уровню доходов, как в разрезе отдельных групп насе-

ления, так и в разрезе территориальных образований, что характеризует один из важнейших финансовых индикаторов уровня жизни населения, характеризующего социально-экономические процессы, происходящие в обществе в определенный момент времени – коэффициент фондов на основе которого измеряется соотношение между средними доходами внутри сравниваемых групп. Этот индикатор хоть и косвенно, но дает представление о возможностях нашего государства замещения бесплатных услуг социальной сферы на их платные аналоги.

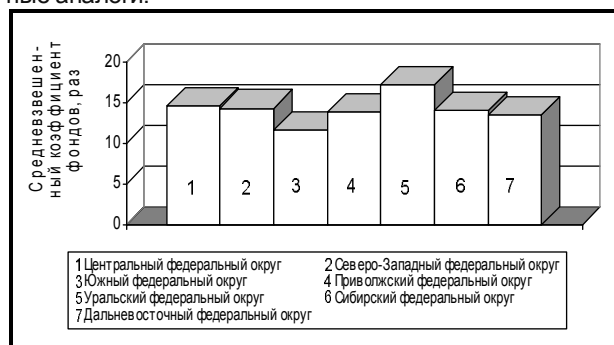


Рис. 1. Средневзвешенные коэффициенты фондов округов

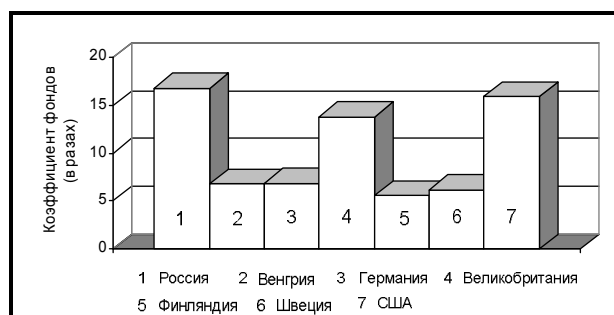


Рис. 2. Степень социально-экономического расслоения населения и уровень бедности (в разах), коэффициент фондов

Самый большой разброс в доходах по 20% группам населения характерен для Уральского федерального округа как видно из рис.1, составляя 17,2 раз, самый низкий – 11,7 раз в Южном федеральном округе. Все остальные округа имеют приблизительно одинаковую размерность коэффициента фондов в диапазоне от 13 до 15 раз. В целом по России коэффициент фондов составляет 16, 7 раз. Следует отметить, что подобной разброс в доходах характерен в основном для стран с либеральной экономикой, а не для социальных государств которым в соответствии с Конституцией РФ как уже отмечалось, является Россия. На рис.2 представлены коэффициенты фондов ряда стран. Так, в США он составляет 16 раз, в Великобритании около 14 раз. В странах старой Европы (Германии, Финляндии, Швеции) он не превышает 7 раз, к этому же стремятся страны Восточной Европы (в Венгрии этот индикатор также составляет 7 раз). Таким образом, Россия из представленного перечня стран имеет самый высокий уровень разрыва в доходах.

Еще более серьезная дифференциация по доходам характерна для субъектов РФ, входящих в определенные федеральные округа. Остановимся на более подробном анализе коэффициента фондов в разрезе округов.

Лидером в Центральном федеральном округе как показывают данные рис. 3 является г. Москва. Мегаполис действительно можно охарактеризовать как город богатых и бедных и коэффициент фондов здесь превышает 30 раз. В Московской области коэффициент фондов составляет около 20 раз, Белгородская, Орловская, Тамбовская и Воронежская области имеют коэффициент фондов около 15 раз. У всех остальных субъектов РФ, входящих в Центральный федеральный округ размер коэффициента фондов колеблется от 10 до 13 раз, и это свидетельствует о серьезной дифференциации доходов проживающего там населения.

Данные рис. 4 свидетельствуют, что в Северо-Западном федеральном округе наибольший размер коэффициент фондов имеет в Ненецком автономном округе, Республике Коми и Санкт-Петербурге, приближаясь к 20. Все остальные субъекты РФ расположенные в этом федеральном округе имеют коэффициент фондов в диапазоне от 10 до 14 раз.

Более серьезная дифференциация характерна для субъектов РФ Южного федерального округа (рис. 5), где коэффициент фондов колеблется от 16 раз в Краснодарском крае до 8 раз в Республике Ингушетия. Характеризуя субъекты Южного федерального округа отметим, что в настоящее время их состав существенно изменен в связи с созданием Северо-Кавказского федерального округа с включением в его состав всех республик Северного Кавказа и Ставропольского края. Но надо отметить, что, безусловно входящие во вновь созданный федеральный округ субъекты РФ имеют один из самых низких в России уровень жизни, в том числе и возможности получения услуг социальной сферы.

Среди субъектов Приволжского федерального округа (рис. 6) большая дифференциация наблюдается в Республике Башкортостан, где коэффициент фондов составляет более 20 раз, остальные субъекты также существенно дифференцированы по уровню своих доходов, колебание которых составляет от 11 до 18 раз.

В Уральском федеральном округе (рис. 7) наибольшее расслоение по доходам наблюдается в Тюменской области превышающее 22 раза, все остальные субъекты РФ, составляющие данный федеральный округ характеризуются также значительной дифференциацией доходов от 14 до 17 раз.

В Сибирском и Дальневосточном федеральных округах наибольшее расслоение населения по доходам характерно для Красноярского края и Сахалинской области (рис. 8-9). Амплитуда колебаний коэффициента фондов, входящих в эти субъекты РФ имеет от 9 до 16 раз, приближаясь к среднему общероссийскому уровню.

Представленный анализ позволяет сделать выводы о наличии в нашей стране сверх богатого населения, по различным оценкам составляющего около 10% общего населения страны и владеющего 80% национального богатства, и около 80% населения, которое не может быть отнесено даже к среднему классу и оно как раз и вытесняется государством из потребителей социальных услуг, поскольку их платность делает их недоступными для «бедного» населения. Причем дифференциация в доходах, превышающая несколько десятков раз, наблюдается как раз в тех субъектах, где сосредоточены природные ресурсы (углеводороды, алюминий и т.д.), сверхдоходы от эксплуатации и продажи которых распределяются в интересах меньшинства насе-

ления, хотя они являются частью природного богатства, принадлежащего всем жителям нашей страны.

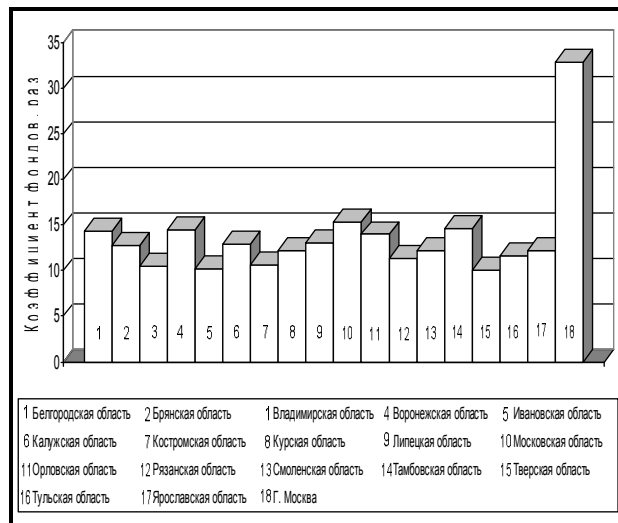


Рис. 3 Коэффициенты фондов Центрального федерального округа

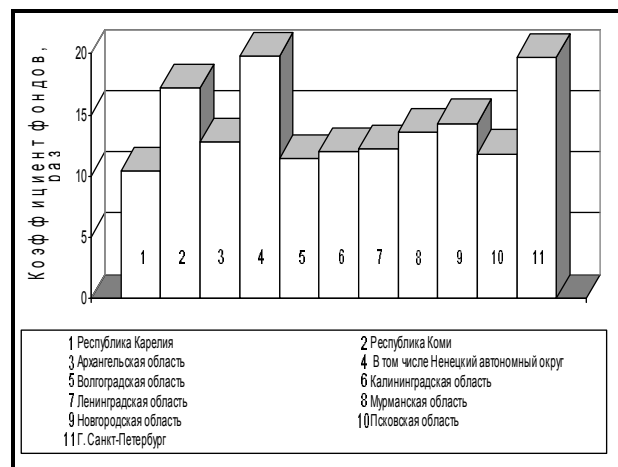


Рис. 4. Коэффициенты фондов Северо-западного федерального округа

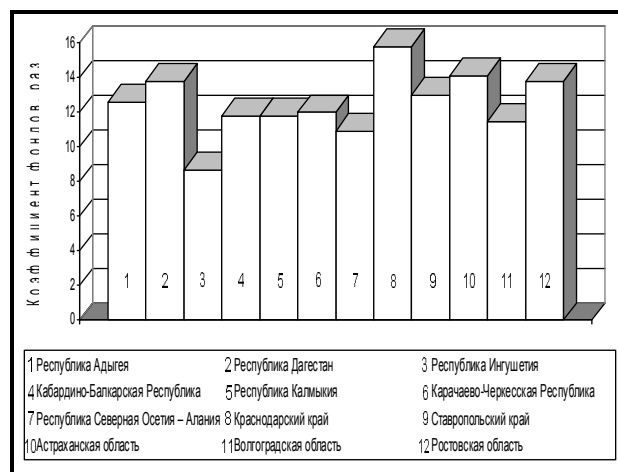


Рис. 5. Коэффициенты фондов Южного федерального округа

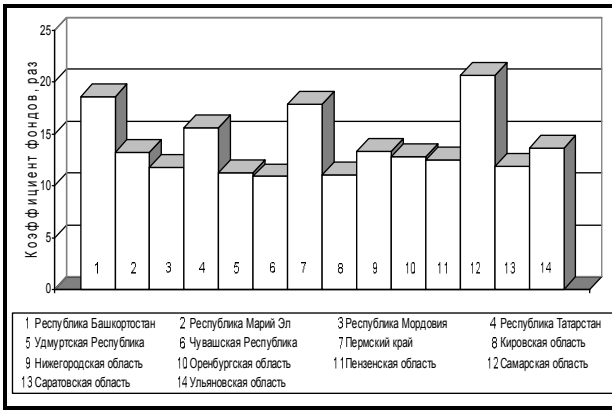


Рис. 6. Коэффициенты фондов Приволжского федерального округа

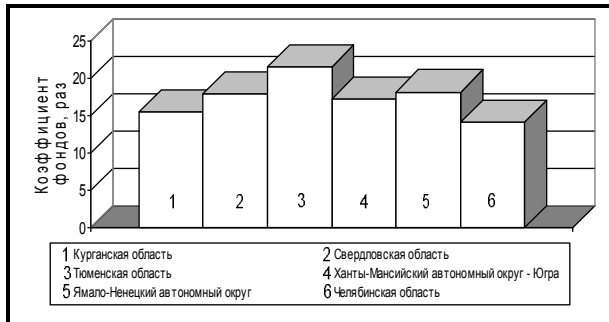


Рис. 7. Коэффициенты фондов Уральского федерального округа

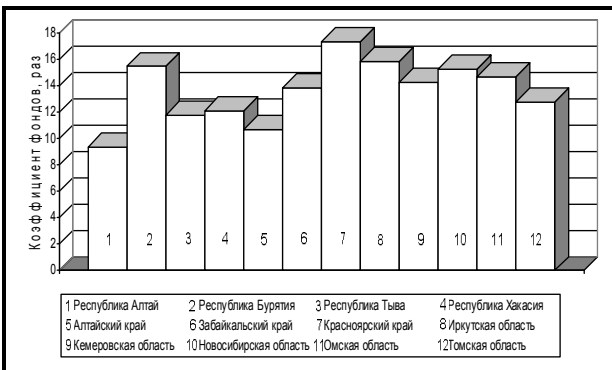


Рис. 8. Коэффициенты фондов Сибирского федерального округа

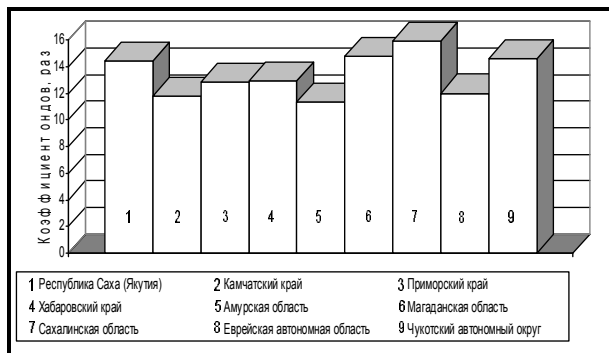


Рис. 9. Коэффициенты фондов Дальневосточного федерального округа

Перераспределение части получаемой прибыли от экспорта природных ресурсов в интересах финансирования государственных потребностей позволило бы существенно пополнить федеральный бюджет и направить дополнительно полученные доходы на финансирование социальной сферы.

Остановимся более подробно на структуре расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ на финансирование социальной сферы, которые также могут выступать как финансовые характеристики индикаторов развития социальной сферы (рис. 10).

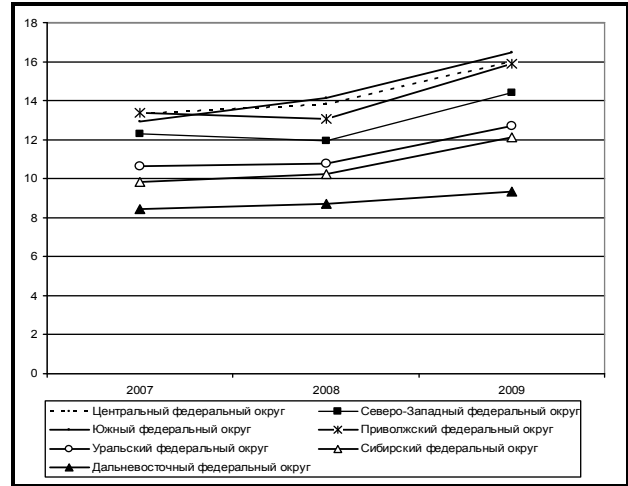


Рис. 10. Динамика расходов на социальную сферу в общем объеме расходов консолидированных бюджетов федеральных округов Российской Федерации

Как видно из рисунка наибольшую долю расходов имеют субъекты РФ Южного федерального округа при складывающейся положительной динамике. Это безусловно связано с серьезной государственной поддержкой из федерального бюджета социальных мероприятий, что объясняется высоким уровнем нестабильности в этих регионах, безработицей среди молодежи, приграничным положением многих из них которое создает угрозу национальной безопасности России в целом. Кроме того, эти регионы имеют самый высокий по России уровень рождаемости, что и определяет необходимость решения на государственном уровне проблем с предоставлением услуг здравоохранения, образования и прочих социальных благ. Вместе с тем следует отметить, что и по этому финансовому индикатору существует серьезная дифференциация в динамике в разрезе федеральных округов. Так, например, Дальневосточный федеральный округ почти в 2 раза по удельному весу бюджетных расходов на социальную сферу отстает от среднероссийского уровня (2007 г. – 11,9%; 2008 г. – 12,2%; 2009 г. – 15,3%) причем с усиливающейся тенденцией в отставании, также почти в 1,5 раза отставание наблюдается в Сибирском федеральном округе. Эти цифры свидетельствуют, что в России пока еще не сформированы единые условия равного доступа к услугам социального характера не зависящие от территории проживания населения. Хотя по действующим законодательным актам выполнение этой задачи является обязательством органов федерального уровня.

Возвращаясь к проблемам, касающимся постепенной коммерциализации услуг социального характера еще раз на примере некоторых цифр покажем ограни-

ченность финансовых возможностей населения по их приобретению в связи с практически повсеместным понижением реальных денежных доходов в разрезе регионов (табл. 1). Этот показатель также может быть использован как определяющий потенциальные возможности развития социальной сферы.

Таблица 1

РЕАЛЬНЫЕ ДЕНЕЖНЫЕ ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ В ПРОЦЕНТАХ К ПРЕДЫДУЩЕМУ ГОДУ¹

Показатель ²	Годы	
	2008	2009
Российская Федерация	100	101
Центральный федеральный округ	100	104
Воронежская область	100	99
Ивановская область	100	98
Костромская область	100	98
Курская область	100	95
Московская область	100	94
Орловская область	100	96
Рязанская область	100	94
Смоленская область	100	98
Тамбовская область	100	95
Ярославская область	100	92
Северо-Западный федеральный округ	100	103
Республика Карелия	100	98
Республика Коми	100	96
В том числе Ненецкий автономный округ	100	89
Волгоградская область	100	90
Ленинградская область	100	95
Мурманская область	100	99
Псковская область	100	99
Южный федеральный округ	100	102
Кабардино-Балкарская Республика	100	98
Республика Северная Осетия – Алания	100	90
Ростовская область	100	94
Приволжский федеральный округ	100	101
Чувашская Республика	100	100
Пермский край	100	97
Кировская область	100	96
Нижегородская область	100	98
Ульяновская область	100	99
Уральский федеральный округ	100	96
Тюменская область	100	91
В том числе Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	100	90
Ямало-Ненецкий автономный округ	100	92
Челябинская область	100	97
Сибирский федеральный округ	100	94
Республика Алтай	100	94
Республика Хакасия	100	95
Алтайский край	100	87
Красноярский край	100	96
Иркутская область	100	94
Кемеровская область	100	84
Омская область	100	92
Томская область	100	93
Дальневосточный федеральный округ	100	103
Амурская область	100	94
Сахалинская область	100	99
Чукотский автономный округ	100	91

¹ В таблице представлены только те субъекты РФ, у которых произошло снижение реальных денежных доходов.

² Рассчитано по данным: социальное положение и уровень жизни населения России 2010: Статистический сборник / Росстат – М., 2010.

Анализ данных содержащихся в статистическом сборнике Социальное положение и уровень жизни населения России 2010 и в таблице 1 позволяет сделать следующие выводы. Из 18 субъектов РФ, входящих в Центральный Федеральный округ, только у 5 денежные доходы выросли в среднем на 2%, исключением стала Москва, где реальные денежные доходы увеличились на 10% по сравнению с предыдущим годом. У 3 субъектов денежные доходы остались неизменны. А у 10 субъектов этот показатель снизился в среднем на 3%, исключением стала Ярославская область, у нее денежные доходы снизились на 8%.

Из 11 субъектов РФ, входящих в состав Северо-Западного федерального округа, у 4 субъектов выросли денежные доходы в среднем на 2%, исключением стал город Санкт-Петербург, у него этот показатель увеличился на 11%. А у 7 субъектов снизились денежные доходы в среднем на 5%. Исключением стал Ненецкий автономный округ, у него снизились денежные доходы на 11%.

При рассмотрении Южного федерального округа было выявлено, что из 13 субъектов, входящих в его состав, всего у 3 субъектов снизились денежные доходы в среднем на 5%. А у остальных 9 субъектов денежные доходы выросли в среднем на 7%, исключением стала Республика Адыгея, у нее вырос данный показатель на 18%.

При анализе Приволжского федерального округа у 1 субъекта, а именно Чувашской республики показатель денежных доходов остался неизменным. У 9 субъектов выросли денежные доходы в среднем на 3%, а у остальных 4-х снизились в среднем на 2%.

В Уральском федеральном округе наблюдается снижение денежных доходов на 4%. При непосредственно субъектах, входящих в него, у 4 выявлено снижение этого показателя в среднем на 6%. Только у Курганской области выросли денежные доходы на 1%. А у Свердловской области этот показатель остался прежним.

В Сибирском федеральном округе в целом снизились денежные доходы на 6%. Из 12 субъектов, входящих в состав Сибирского федерального округа, у 4 субъектов повысились денежные доходы в среднем на 2%, исключением стала Республика Тыва. У нее этот показатель вырос на 12%. А у 8 субъектов снизились денежные доходы в среднем на 10%.

При рассмотрении Дальневосточного федерального округа, было выявлено, что всего у 3 субъектов, входящих в его состав, снизились денежные доходы на 5%. А у остальных 6 субъектов данный показатель увеличился.

В целом можно констатировать, что реальные денежные доходы населения растут гораздо медленнее, чем стоимость платных социальных услуг, где скачки цен за год могут составлять 1,5 – 2 раза и поэтому это еще раз может свидетельствовать о наличии объективной экономической реальности ограничения рыночного механизма в развитии социальной сферы.

В заключении отметим, что для оценки уровня социального развития государства используются рекомендуемые программой развития ООН следующие показатели:

- продолжительность жизни;
- уровень жизни, который измеряется по доле реального ВВП на душу населения;
- охват обучением в трех уровнях;
- средняя продолжительность обучения (лет).

Рекомендуемые к исследованию показатели непосредственно отражают уровень развития социальной сферы, поскольку продолжительность жизни непосред-

ственно связана со здоровьем населения и, следовательно, определяется возможностью доступа к услугам здравоохранения; уровень жизни напрямую зависит от возможности получить не только общее, но и профессиональное образование, культурно развиваться и совершенствоваться, иметь возможность заниматься спортом, а весь этот комплекс человеческих потребностей определяется уровнем развития экономики, долей ежегодно создаваемой добавленной стоимости которая через бюджетные расходы может распределяться на финансирование социальной сферы; последние показатели также напрямую связаны с предоставлением услуг образования.

Литература

1. Аверин А. Сущность социальной политики [Текст] / А. Аверин // Социальное партнерство. – 2009. – №2.
2. Антонюк М.А. Финансовая политика местного самоуправления в условиях бюджетного реформирования [Текст] : учеб. пособие / М.А. Антонюк, В.Н. Минат. – Рязань : Изд-во Рязанского обл. ин-та развития образования, 2011.
3. Александрова О.Г. Оценка социально-экономической эффективности бюджетной реформы в регионе. Формирование финансовых основ модернизации экономики региона [Текст] / О.Г. Александрова // Мат-лы Всероссийской науч.-практ. конф. – Чебоксары : Перфектум, 2011.
4. Кузнецова З.П. Региональная налоговая стратегия привлечения инвестиций [Текст] : монография / З.П. Кузнецова. – СПб. : Санкт-Петербургский гос. ун-т сервиса и экономики, 2010.
5. Строгонова Е.И. Финансовые аспекты устойчивого развития региональных экономических систем современной России [Текст] : монография / Е.И. Строгонова. – Краснодар: ЮИМ, 2011.
6. Koziol Margaret Using public expenditure tracking surveys to monitor projects and small-scale programs: a guidebook. Washington: World bank, cop. 2010 – VI, 70.

Ключевые слова

Финансовый механизм; финансовая политика; рыночная экономика; уровень жизни населения; социальные услуги.

Пахрудинов Мурад Максудович

РЕЦЕНЗИЯ

В последнее десятилетие произошли существенные изменения в развитии экономических условий функционирования социальной сферы в направлении усиления рыночных механизма предоставления социальных услуг. Но этот процесс осуществляется на фоне увеличивающейся дифференциации уровня жизни населения не только в разрезе федеральных округов, но и внутри этих административных образований. Все это приводит к уменьшению возможностей получения широкого спектра социальных благ, доступ к которым определен в соответствии с нормами российского законодательства. Эти условия вызывают необходимость проведенного в статье уточнения финансовых показателей – индикаторов, с помощью которых можно проводить оценку и мониторинг экономических условий развития социальной сферы и принимать взвешенные решения по определению направлений и путей ее развития для обеспечения широкого доступа населения к социальным услугам. Статья содержит большой объем статистических данных, который успешно проработан автором, выводы и предложения, имеющие характер научной новизны. Статья рекомендуется к публикации.

Молчанов И.Н., д.э.н., доцент, зам. заведующего кафедры Экономики социальной сферы экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

10.17. FINANCIAL MECHANISM OF DEVELOPMENT OF SOCIAL SERVICES AND ITS ADAPTATION TO MARKET CONDITIONS OF MANAGING

M.M. Pahrudinov, Post-graduate Student of Chair «Finance and Credit»

All-Russia State Tax Academy at the Ministry of Finance of the Russian Federation

In article questions of formation of the effective mechanism of financial maintenance of social sphere are considered. On the basis of the analysis spent in article of some the indicators characterizing level of social and economic development of subjects of the Russian Federation offers on strengthening of the state regulators in the decision of social problems are formulated.

Letarure

1. Averin A. Sushchnost of social policy. Social partnership. №2. 2009.
2. E.I. Stroganov. Financial aspects of a sustainable development of regional economic systems of modern Russia: the monography. Krasnodar: UIM. 2011.
3. M.A. Antonjuk, V.N. Minat. The financial policy of local government in the conditions of budgetary reforming [Text]: the manual. Publishing house Ryazan region of institute of a development of education. 2011.
4. O.G. Aleksandrova. Otsenka of social and economic efficiency of budgetary reform in region. Formation of financial bases of modernization of economy of region [Text]. Materials of the All-Russia scientifically-practical conference. Cheboksary: Ptfrectum. 2011.
5. Koziol Margaret Using public expenditure tracking surveys to monitor projects and small-scale programs: a guidebook. Washington: World bank, cop. 2010 – VI, 70.
6. Z.P. Kuznetsova. Regional tax strategy of attraction of investments [Text]: the monography. St.-Petersburg. universaty services and economy. 2010.

Keywords

The financial mechanism; the financial policy; market economy; population standard of living; social services.